

ДАРЬЯ
ДОЦУК **ДОМИК**
над
ОБРЫВОМ

Дарья Доцук

Домик над обрывом

ИД "КомпасГид"

2017

УДК 821.161.1-31-93

ББК 84(2=411.2)6-44

Доцук Д. С.

Домик над обрывом / Д. С. Доцук — ИД "КомпасГид", 2017

ISBN 978-5-00083-176-2

Когда ты живешь вдали от городской суеты, практически на краю света, у тебя один день похож на другой, а ход времени подчиняется поразительным и всё же непреложным законам: осень наступает не с первой вечерней прохладой, а с первыми яблочными пирожками, испечёнными тётей Руфиной. Все события словно расписаны заранее, и никак на них не повлиять — особенно если ты ещё совсем мала. Но жизнь Ксенчика отнюдь не скучна, приключения придумываются сами, и вымысел порой причудливо переплетается с реальностью: в домике над обрывом живёт бабушка-Великанша, соседка оказывается вовсе не доброй старушкой, а коварной Бурой медведицей, коза Лапушка же на самом деле — прекрасная девушка, только заколдованная. Мир Ксении — не такой, как у взрослых: в нём возможно почти всё, даже придуманный Мальчик может стать надёжным другом, пусть иногда и нерешительным. А главное, чтобы помочь маме, можно обратиться к феям — и они наверняка выручат! Магический реализм повести «Домик над обрывом» — терапевтического свойства. Для главной героини воображение, игра — это спасение от действительности, способ смириться с той правдой о взрослом мире, которую она волей-неволей, желанно или нет, осознаёт. Для читателя фантазии Ксенчика — это ниточка, потянув за которую, можно распутать клубок её переживаний — и заодно разобраться в собственных чувствах. Дарья Доцук — журналист, автор нескольких книг для детей, финалист конкурса «Книгуру» и дипломант премии им. В. П. Крапивина. «Домик над обрывом» — произведение, в котором писательнице удалось объединить причудливый воображаемый мир героини и философскую глубину, причём без тени авторского «всезнания»: посредника между Ксенией и читателем как будто вовсе нет. Иллюстратором книги выступила Ольга Брезинская, оформлявшая повесть «Дети дельфинов» Тамары Михеевой (издана «КомпасГидом»). Её работы делают магию детского воображения реалистичной — в полном соответствии с жанром книги. Для

читателей младшего и среднего школьного возраста «Домик над обрывом»
может стать проводником в мир «большой» литературы.

УДК 821.161.1-31-93

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00083-176-2

© Доцук Д. С., 2017

© ИД "КомпасГид", 2017

Содержание

Глава 1. Великанша	7
Глава 2. Мальчик	10
Глава 3. Кое-что о феях	14
Глава 4. Мёртвое дерево	16
Глава 5. Бурая медведица	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дарья Доцук

Домик над обрывом

© Доцук Д. С., текст, 2017

© Брезинская О. М., иллюстрации, 2017

© ООО «Издательский дом „КомпасГид“», 2017

Глава 1. Великанша

Нужно ступать очень осторожно, чтобы не услышала Великанша, или уж сразу бежать. Великанша весь участок двумя шагами меряет. Шаг с крыльца – курятник, ещё шаг – парник с помидорами. А больше ей никуда и не надо.

Помидоры у Великанши тоже великанские, с мою голову. Я одним таким помидором на весь день наестся могу. Правда, вкус у них почему-то совсем не помидорный, а какой-то... сырный, что ли, а иногда как у влажного кекса с цукатами. А бывает, что и котлетный с кетчупом. Вот и я удивляюсь. В Сосновке эти помидоры никому покоя не дают – всем охота узнать, где Великанша такую рассаду берёт. Но разве она выдаст кому-нибудь свои великанские секреты?

А вот дальше парника лучше не заходить – можно в ущелье свалиться, там такой глубокий обрыв, что взгляд до дна не достаёт. С гор спускается туман и течёт по ущелью, как река. Великая туманная река. Кажется, что можно наступить на неё и перейти на другой берег с точно такими же, как у нас, дачами, яблонями и низкими частоколами, и грядками, разбитыми на выступях на склоне горы.

Я туманной реки уже не боюсь. Это только поначалу стоишь на краю обрыва и, пока голова во все стороны кружится, цепляешься за смородиновый куст. И всё-таки только Великанше могло прийти в голову поселиться в таком странном и жутком месте – прямо над обрывом. Когда дует сильный ветер, кажется, что деревянный домик сорвётся с насеста и полетит в ущелье вверх тормашками.

Но так уж у них, у великанов, повелось – в горах жить. Они горы любят. Они сами как горы. Даже когда умирают, превращаются в огромные валуны. Если идти от Сосновки всё время вверх, можно много таких валунов найти. Например, под Малиновым холмом бежит ручей – такой ледяной, что, если зачерпнуть из него воды и выпить, сердце тут же замёрзнет. Вот на берегу этого ручья и лежит один такой великан. Наклонился к самой воде и окаменел.

Я спрыгиваю с крыльца и спускаюсь по дорожке из белых плит, между которыми торчат хохолки травы, к чёрной смородине – она, как и всё остальное в саду Великанши, выше меня головы на две. Растопырила ветки-крючья и стоит, изучает меня пристально сотней чёрных глазок. Но я ловчее. Дёргаю ягоды и складываю в пластиковую коробочку. Кончики пальцев становятся красивые, фиолетовые. Позавтракаю на Барбарисовой горе. В рюкзаке ещё полпачки овсяного печенья. Ну всё, пора бежать.

– Куда это ты намылилась в такую рань?

Великанша! Я медленно оборачиваюсь. Тут главное не делать резких движений.

Прямоугольная голова едва помещается в окошке ванной. Великанша зачем-то прорубила себе в ванной окно, и выходит оно прямо на смородиновый куст. Она подозрительно щурится и морщит губы. Внешность у неё – что-то среднее между боксёром и борцом сумо. Во всяком случае, от её шагов тоже земля вздрагивает. И смотрит она так, словно вот-вот нападёт.

Обычно она ходит в панамке или в косынке, завязанной под затылком, но по утрам, вот как сейчас, на голове у неё ничего нет, только короткие седые волосы, так что она кажется ужасно лысой. Зубная щётка в огромном кулаке похожа на зубочистку, и я тут же вспоминаю, как Великанша вот этими вот ручищами всаживает в землю лопату по самый черенок. Или как ворочает гигантским половником в кастрюле, которой нужны все четыре горелки, чтобы варить. Или как кур хватает. Цап – и не вырвешься. Прямо крокодил. С Великаншей лучше не шутить. С ней вообще лучше не разговаривать. Такой уж у великанов характер: они спокойны и безобидны, только когда окаменеют.

Ой, она ведь спросила что-то! А, куда я намылилась. Нужно обязательно отвечать, когда великан задаёт вопрос, а не то хуже будет. Спихватившись, я выпаливаю:

– Я гулять.

– А завтрак?

– У меня с собой! Ну пока!

– Стой-постой, карман пустой! У нас молоко кончилось, забеги к Руфе.

Вот почему надо действовать быстро и тихо, как снежный барс. Теперь-то всё, надо идти к этой ужасной Руфине, потому что у Великанши кончилось молоко.

Я волочусь на кухню, беру деньги и бутылку. Эту пузатую штуковину никак не пристроить в рюкзаке – топорщится и выпирает, как какой-то инопланетянин. Но с Великаншей не поспоришь. Лучше молча взять и уйти.

Когда удаётся отловить меня и что-нибудь поручить, у неё сразу поднимается настроение. Я никогда не буду такая противная, хоть я ей и внучка. Я что же, получается, тоже великанша? Ну да, это уже сейчас по носу видно. Только я пока детёныш, но когда-нибудь, наверное, вымахую в настоящую громадину. Великанша этого очень ждёт. Каждый раз, когда мы приезжаем к ней в гости, она первым делом подводит меня к дверному косяку на кухне и отмечает фломастером, докуда я выросла, и от каждого сантиметра в восторге. Сразу песни начинает петь, великанские народные. Если я и дальше так расти буду, придётся, чтобы в классе не дразнили, насовсем в горы переселяться и всю жизнь помидоры выращивать, пока не окаменею.

Хотя, может, ещё пронесёт. Вот мама так и осталась маленькая и красивая. У неё в детстве нос тоже рос, рос, а потом перестал, одумался.

Глава 2. Мальчик

За забором уже маячит красная кепка. Это Мальчик меня дожидается. Майка у него тоже красная. И шорты. Ну нравится ему этот цвет. Он даже щеками умеет краснеть, когда вздумается. Из-за того, что он такой красный, его отовсюду видно, в лесу не спрячешься.

Если Великанша прямоугольная, то Мальчик скорее круглый. Как-то по-хорошему круглый: глаза у него большие и внимательные, как у тюленя, очки совершенно круглые и коленки как мячики, не то что у меня – острые и костлявые. Может, он тоже будущий великан?

Мальчик ковыряет носком траву, чтобы кроссовки позеленели, а то какие-то они слишком белые. Его пока никак не зовут, я его только вчера придумала. Так что да, он воображаемый, поэтому в основном молчит. Иногда говорит «угу». Ходит за мной и слушает. И кивает. Я его придумала, потому что одной гулять скучно, а к Руфине в одиночку ходить так вообще опасно. Я его потом получше придумаю.

Мы идём по дороге вверх, мимо огородов и дач, и с каждого участка к нам наклоняются яблони. Яблоки ещё зелёные, в лучшем случае желтоватые, так что пусть ещё повисят.

Издали мычат и звенят колокольчиками невидимые коровы – в горах всё очень хорошо слышно. В ущелье эхо вырастает большое и гулкое, и кажется, что это не коровы, а какие-то динозавры. Мы идём, а в это время над нашими головами невидимые коровы, оттолкнувшись от одного холма, неспешно перелетают на другой.

Воздух густой и мокрый, это брызги туманной реки до нас достают. Пахнет дождём, травой и навозом. Коровы невидимые, а навоз настоящий. Но, если не знать, что это навоз и не думать о нём, то пахнет приятно – сеном и землёй.

– Это навозом пахнет, – объясняю я Мальчику со смешком, и он морщит нос. Ему пока всё надо объяснять. Он же только вчера появился на свет и совсем ничего не знает. – Видишь вон ту гору? Туда нам и надо. Она называется Барбарисовая, потому что весь склон пахнет как большая барбарисовая конфета. А на самом верху стоит Мёртвое дерево. На нём ничего не растёт – ни почки, ни листья. И в корнях у него – заброшенная лисья нора. Ну, это я так надеюсь, что заброшенная.

Мальчик кивает и одёргивает майку. Он так часто делает, когда ему не по себе.

– Да, я тоже побаиваюсь этой норы, – признаюсь я. – По-моему, там всё-таки кто-то завёлся. Кто-то о-о-очень недобрый.

Вот и свежесмытый дом Руфины. Тут и заканчивается Сосновка. Дальше только Старый пруд и узкая дорога, которая забирается высоко-высоко, к самым ледникам, туда, где живут снежные барсы.

Со двора доносится приветственный лай Темучина. Рыжий Темучин хоть и беспородный и самого среднего роста, зато вежливый и, в отличие от своей хозяйки, действительно добрый, а не притворяется.

– Прив-е-е-ет, Темучи-и-ин!

Завидев нас, белая козочка высовывается в щель от выбитой доски. Это Лапушка. Уши у неё длинные как у зайца, и она ими по-всякому шевелит. Из рта торчит травинка, которую Лапушка старательно перекладывает из стороны в сторону и никак не прожует.

Я глажу Лапушку между ушами, и она жмурит умные, печальные глаза. Совсем как человек.

– Знаешь, почему она такая грустная? – спрашиваю я у Мальчика.

Он, конечно, не знает и протягивает Лапушке руку. Темучин тоже слушает и с любопытством поглядывает на Лапушку.

– Потому что на самом деле она – человек, – я перехожу на шёпот, чтобы Руфина не услышала. – Я сразу догадалась! Раньше Лапушка была прекрасная девушка, а потом Руфина её в козочку превратила.

Мальчик косит на меня испуганные глаза.

– А Великанша не только молоко у неё покупает, но ещё и в гости зовёт, и зефиром с вафлями угощает! Руфина иногда так на меня смотрит, как будто тоже хочет в кого-нибудь превратить. Нет, всё, не пойду к ней! Пусть Великанша сама за своим молоком бегаёт!

Я решительно прохожу мимо Руфининого дома, и Мальчик, попрощавшись с Лапушкой и Темучином, семенит за мной.

Возле Старого пруда мы не задерживаемся. Пробегаем, крепче зажав носы. Пруд зарос камышом, кувшинками и тиной, похожей на жёлто-зелёный зубной налёт. И пахнет... По сравнению с этим запахом навоз ну просто ландыш!

– Это место гиблое, – предостерегаю я. Вдруг Мальчик решит прогуляться без меня и угодит в ловушку? – Из этого пруда никакие птицы и животные не пьют. Слышишь, как тихо? Даже лягушки не квакают. Это потому, что там на дне утопленники лежат. И ждут. Знаешь кого?

Мальчик одёргивает майку и мотает головой.

– Тебя! – вскрикиваю я и угрожающе выставляю пальцы.

Мальчик отмахивается и нервно хихикает, но я-то вижу, что ему страшно до чёртиков.

Вдруг в пруду кто-то ка-а-ак квакнет! И – шлёп в воду.

Я перестаю хохотать и говорю серьёзно:

– Это они так приманивают, прикидываются лягушками, чтобы птицы и звери не боялись. А потом – раз! – и тащат на дно.

Мальчик ускоряет шаг, чтобы оставить страшный пруд позади. Когда мы отходим на безопасное расстояние, мне становится его жалко и я, так и быть, утешаю:

– Да они только в пруду опасные, а вылезти не могут. Они же без воды высохнут и превратятся в коряги.

Это немного успокаивает Мальчика.

– Чего их бояться? – продолжаю я. – Они глупые как зомби. Были бы посообразительней, залегли бы на дно в каком-нибудь чистом голубом озере, где все купаются, а не в этой тухлой луже. За три километра видно, что тут утопленники, да?

– Угу, – мычит Мальчик, но я знаю, что сам бы он про утопленников ни за что не догадался и пошёл бы лягушку ловить.

Добравшись до развилки, мы сворачиваем с главной дороги. Пусть она себе петляет между горами, а нас дальше поведёт через Берёзовую рощу Тропа грибников. Мы находим две палки и начинаем восхождение. Барбарисовая гора поначалу пологая, только чуть-чуть под углом, зато потом как взлетит вверх!

Мы задираем головы. Деревья тут такие длинные – как шеи у динозавров. Великаны, помидоры – в горах все хотят быть большими. Даже я здесь как будто быстрее расту.

– Вдоль тропинки грибы совсем маленькие, для отвода глаз, – рассказываю я, когда Мальчик притормаживает возле пенёка с опятами. – Великанские вон там, подальше. Мы с Великаншей такие белые находили – из трёх грибов целая кастрюля супа получается. А у Великанши знаешь какие кастрюли?

У Мальчика в глазах зажигается любопытство, и они блестят, как ягоды на смородиновом кусте.

– Давай грибы как-нибудь в другой раз. Нам сейчас нужно домики для фей проверить. Мальчик тут же возвращается на тропу.

– Но сначала надо раздобыть заячьи уши.

Мальчик настораживается, и я прыскаю со смеху.

– Да не бойся, не настоящие! Вон те лопухи. «Заячьи уши» называются.

Глава 3. Кое-что о феях

А вот и «рогатка», двойная берёза. Отсчитать девять шагов направо, и будет первый домик. Вдруг там уже завелись феи?

Я объясняю Мальчику, что домик не случайно так хорошо спрятан от человеческих глаз. Люди не должны его найти, только феи. Я специально построила его повыше, в дупле, чтобы грибники не растоптали. Представить страшно, во что превратится фея, если на неё наступит сапог. Но для фей тоже нужно оставить опознавательный знак – выложить на земле полукруг из маленьких камней. Это вроде как приглашение – входите, почувствуйте себя как дома.

Мальчик мотает на ус и внимательно рассматривает траву под кроссовками, чтобы ненароком не придавить какую-нибудь фею.

– Нет, обычными глазами фей не увидишь. Поэтому грибники на них и наступают. Но я знаю один способ. Давай сюда заячье ухо.

«Заячьи уши» бледно-зелёные с лёгким белым пушком, наощупь и правда как шерстяные. Так и хочется погладить!

Я достаю из рюкзака пластмассовые солнечные очки. Нужно хорошенько натереть их лопухом, чтобы увидеть фей.

Мы наклоняемся и изучаем дупло. Оно выложено прутиками и застелено мхом. У стены кровать из коры и птичьих перьев, камень-стол и стулья-камешки. А для украшения листья, жёлуди, ягоды – всё, что можно найти в лесу и на речке. Из дома ничего приносить нельзя, и, главное, никакой кукольной посуды, а не то феи, как увидят человеческие предметы, сразу решат, что это ловушка. Правда, несмотря на то, что мой домик построен по всем правилам, ни одной феи в нём нет.

– Тут пусто. Наверное, слишком близко к Тропе грибников. Ладно, пойдём к следующему.

До следующего домика путь не близкий. Мы замедляем шаг и помогаем себе палками, потому что гора становится круче, а тропа сужается. Теперь мы идём не рядом, а друг за другом.

– А ты знаешь, что феи женятся один раз и на всю жизнь, как попугаи-неразлучники? На свадьбу собирается весь волшебный народ. Речные феи празднуют свадьбу в лесу, а лесные наоборот у воды. Я сама такую свадьбу видела, когда мы с папой ходили в поход на Зелёное озеро. Пока он ставил палатку, я натёрла очки «заячьим ухом» и увидела недалеко от берега много-много серебристых огоньков. Это феи плыли на сосновой ветке.

Помолчав, я продолжаю:

– А если фею разлучить с её мужем, то она умрёт от разбитого сердца. Ведьмы и мальчишки строят на них ловушки, сажают фею в банку и смотрят, как она там бьётся, пока не потускнеет и не погаснет. А потом просто вытряхивают в мусорку, как дохлую муху.

Мальчик идёт сзади и пыхтит – это он так злится. Он бы ни за что не стал ловить фею, в этом я уверена.

– Моя мама тоже тускнеет, – добавляю я. – Давно уже. С тех пор, как папа в командировке. Она почти всё время спит, а когда просыпается, говорит, что очень устала. Ей даже приходится принимать специальное лекарство, чтобы продержаться до папиного возвращения. Такое фиолетовое, в стеклянных бутылках. Пахнет оно вкусно – ягодами и чуть-чуть мятой. Я думала это как сироп от кашля, облизнула горлышко, а оно оказалось горькое. Не знаю, как мама его пьёт.

Мальчик молчит, но я слышу, как он дышит и как трескаются под его кроссовками сухие ветки. Хорошо, что я его придумала и теперь он здесь.

– В командировке папа всё время занят, так что ему некогда звонить. Скорей бы он приехал, а то маме всё хуже и хуже.

Какое-то время мы идём в тишине и слушаем птиц. Их не видно, но они где-то там, над макушками деревьев. Им некогда развлекать нас песнями, у них полно своих птичьих забот, и они лишь изредка перекликаются.

Берёзовая роща редееет, гладкие белые стволы сменяются шершавыми и коричневыми, то тут, то там вырастают большие пушистые ели.

– Почти пришли, – говорю я. – Ещё чуть-чуть, и Лисья нора.

И вдруг поднимается настоящий барбарисовый бриз! Нас окутывает запахом барбарисок, словно мы перенеслись на леденцовую фабрику. Мы пробираемся поближе к барбарисовому кусту – это он один пахнет на всю округу, – и дышим вкусным и сладким воздухом, от которого так и хочется откусить.

Глава 4. Мёртвое дерево

На большом пне напротив Мёртвого дерева мы устраиваем привал. Грызём овсяное печенье и заедаем смородиной. Я рассказываю Мальчику про Мёртвое дерево и Чёрную чашу. Мальчик поглядывает на дерево с опаской. Оно толстое, кривое и сердитое – как будто сейчас оживёт, замахнётся веткой и стукнет. Все деревья кругом обыкновенные, а это чёрное-пречёрное, как после пожара.

Корни Мёртвого дерева вздымаются над землёй как гигантские паучьи лапы, охраняющие Лисью нору. Нора глубокая и похожа на ход в подземный мир. Мы с Мальчиком оба там запросто поместимся, но лезть туда что-то не хочется. Оттуда веет холодной темнотой, и вряд ли там живёт кто-то очень гостеприимный.

Я никогда не хожу дальше Мёртвого дерева. Здесь заканчивается лес, который принадлежит людям, и начинается Чёрная чаша, где хозяйничают духи, а духи далеко не все дружелюбные. Они выглядят по-разному – одни похожи на зверей, а другие на туман или ветер.

В Чёрной чаше деревья стоят так плотно, что там всегда сумерки. Кора у них будто сажей покрыта, и кажется, что за Берёзовой рощей ухаживают, а за Чёрной чашей нет, вот она и растёт как попало.

Мальчик слушает с выпученными глазами и то и дело оборачивается, опасаясь, что из чащи вот-вот налетят духи. Ладно, хватит его пугать. Для второго дня в нашем мире он уже достаточно испугался. Только ещё кое-что про Лисью нору скажу, и всё.

– Лисы в лисьей норе уже давно не живут. Видишь, следов нигде нет? Теперь там живёт дух, который стережёт Чёрную чашу от людей. А ему незачем ходить по земле – он, конечно, летать умеет. Скучная какая работа – вход в чашу охранять, да? Сидишь целыми днями в норе, ни выйти, ни полетать. И пост не покинуть, пока кто-то другой не займёт твоё место. Так что к норе близко подходить нельзя, а то мигом в духа превратишься и станешь новым сторожем.

Неожиданно с ветки срывается ворона и с громким карканьем проносится над нашими головами, чуть не задев крылом. Мальчик вздрагивает, и изо рта у него выпадает полпеченья.

– Ой!

Он тянется, чтобы поднять, но я его опережаю.

– Надо угостить хозяина Лисьей норы. – Я забрасываю печенье в нору, как в гигантскую пасть. – Если он будет сыт и в хорошем настроении, то, может, и не утащит нас.

Тогда Мальчик вынимает из пачки ещё одно печенье и тоже целится в нору. Замахивается... Эх, недолёт. Уши у Мальчика становятся малиновые, он вскакивает и подкрадывается к норе, как к спящему тигру. Хватает печенье, швыряет внутрь и отбегает.

– Ну ладно, сами поели, духа покормили, теперь пойдём проверим второй домик. Он там, под ельюю.

Мы снова натираем очки «заячьим ухом» и заглядываем в шалашик, который я сложила под ельюю. Но и там пусто.

– Наверное, феи боятся Мёртвого дерева, – догадываюсь я.

– Угу, – соглашается Мальчик.

– Жалко. А мне нравится эта ель! Ладно, поищем место получше. О! Знаю! Феям наверняка понравится у ручья.

Мы спускаемся по крутому склону там, где нет никаких тропинок. Хорошо, что деревья растут густо – держась за стволы, можно быстро оказаться внизу. Но всё равно нужно быть очень внимательным и осторожным, и двигаться боком, чтобы не покатиться кубарем.

Неглубокий ледяной ручей старательно прокладывает себе путь между кустами и камнями.

– Ручей пришёл во-о-он с того ледника. Поэтому он такой ледяной.

Мальчик поправляет очки и пытается заглянуть за облака.

– Сейчас не видно, надо дождаться, пока туманная река сойдёт. Смотри, а вот уснувший великан.

Мы забираемся на большой валун, похожий на черепаший панцирь, и гладим его по спине. Здороваемся. С великаном обязательно нужно поздороваться, даже если он уже давным-давно окаменел.

– А ты знаешь, что, если перелезть через эти горы и подняться на Снежную вершину, то попадёшь в Китай?

Мальчик делает большие глаза.

– Однажды я туда доберусь и найду папу. Нам точно не сказали, куда его отправили, это же секретная командировка, но Великанша что-то знает. Говорит, папа не далеко и не близко. А я сразу догадалась, где это – не далеко и не близко. В Китае. Кажется, что Китай далеко, а на самом деле близко – сразу за этими горами.

Мальчик усмехается, как будто не верит, спрыгивает с валуна и начинает собирать камешки, листья и веточки для домика. Я тоже берусь за дело и говорю:

– Зря не веришь. Могу дорогу показать. Туда очень просто идти, главное тепло одеться и взять побольше еды, а то на Снежной горе очень холодно, всегда снег идёт.

Но Мальчик меня уже не слушает. Он отошёл подальше и размахивает руками, чтобы показать свою находку – Малиновый холм. Малине нравится у ручья, здесь она хоть и мельче, чем в огороде у Великанши, но слаще. Одно плохо: растёт она вперемешку с крапивой.

– Смотри не обожгись! – предупреждаю я, но Мальчик уже рванул в заросли и, взыв от боли, выскочил обратно.

Ноги у него стали красные и пятнистые. Прыгает, чешется и губы кусает, чтобы не зареветь.

– Ну куда ты в шортах! Надо водой смочить – она холодная, не так сильно чесаться будет. Только пить не вздумай, а то сердце в ледышку превратится.

Охая и ахая, Мальчик снимает кроссовки и осторожно, как цапля, входит в ручей. Брызгает на ноги ледяной водой, а сам весь трясётся и стучит зубами.

– Говорю же, ледник. Ну что, уже поменьше чешется?

– М-н-н, – отзывается Мальчик без особой уверенности.

– Тогда ещё раз намочи.

Пока он залечивает болячки, я сижу на спине у каменного великана и рассматриваю горы. Там, за облаками, гуляют среди ледников пушистые снежные барсы с кисточкой на кончике хвоста и летают духи гор. Там лежит дорога в Китай. И папа. Папа тоже там.

Глава 5. Бурая медведица

Новый домик для фей готов, мы спрятали его под корягой на берегу ручья. Отсюда до Малинового холма рукой подать, и можно есть малину на завтрак, обед и ужин. Отличное место. Не сегодня-завтра заведутся феи, и мы их наконец увидим. Мне хочется задержаться, разбить возле домика небольшой сад и устроить феям пруд во дворе, но пора возвращаться.

Я проверяю время на старом телефоне, который, если что, «не жалко». Правда, Великанша всё равно требует, чтобы я носила его на верёвочке на шее, а то забуду где-нибудь или не услышу звонка. Но я же не корова с колокольчиком, чтобы так ходить! Я выключаю звук, чтобы Великанша не отвлекала и прячу телефон в рюкзак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.